

— Т U PUES COMME UN PIED DE GORILLE!¹

Не обращая внимания на Анри, вредного серого попугая бабушки Лишты, Марен открыла крышку кофемолки и пододвинула её к сестре. Стоял тёплый июльский день, и в открытые окна семейного магазина снов, звеня стеклянными колокольчиками, которые бабушка недавно повесила в центре комнаты, задувал солёный морской ветерок.

— Анри, откуда ты вообще знаешь, чем пахнет нога гориллы? — Хэлли, сестра Марен, закатила глаза и добавила в кофемолку чайную

¹ Ты воняешь, как нога гориллы! (Фр.)

ложку свежего порошка из искусственного газона. Отчасти радуясь тому, что Анри нашёл для своих придинок новую жертву, Марен отломала от обломка старой ветряной мельницы три щепки и добавила их в смесь для снов.

— Я уверена, до того как он оказался у нас, Анри вёл дикую, насыщенную событиями жизнь, — сказала Лишта, отрываясь от газеты, чтобы взять солёный крекер с тарелки, которую она делила со своим любимчиком-попугаем. — Нам никогда не узнать, где именно он был, что видел... или нюхал.

— Не думаю, что я хочу это знать. — Хэлли повернулась к Марен: — Ты не могла бы подать клюшку?

Марен направилась к чулану в задней части магазина, где взялась перебирать мётлы, швабры, грабли и старые флагштоки, пока не нашла клюшку для гольфа. Взяв металлический напильник, Хэлли поводила им по головке клюшки, и вскоре на подложенном заранее листе бумаги образовалась кучка мелких серебристых опилок.

— Что ещё? — спросила она, ссыпая опилки в кофемолку.

Марен задумчиво покрутила зелёную прядь волос. Это должен быть сон про мини-гольф. Но не про обычное поле для гольфа. Пользователи такого сна могли бы по желанию прыгать в препятствия и выпрыгивать из них. Они могли бы

кататься на вращающихся лопастях ветряной мельницы, съезжать вниз по горке с тремя петлями, взбираться на гигантские цветы и сидеть на их покачивающихся соцветиях. Пока что у Марен и Хэлли были идеи для четырнадцати из восемнадцати лунок.

— Синий кит, — сказала Марен.

— О, это мне нравится. — Глаза Хэлли вспыхнули искрами, а вместе с ними вспыхнуло искрами и сердце Марен.

— Можно запрыгнуть ему в пасть, и он выстрелит вас наружу через дыхало, — продолжила Марен.

— Это идея! — воскликнула Хэлли, уже поднимаясь по лестнице. — Что думаешь, бабуля? Атлантическая или тихоокеанская морская вода?

Лишта, поглощённая чтением газеты, не ответила.

— Бабуля? — ещё разок окликнула её Хэлли.

— Что? — Лишта поправила очки и покосилась на газету.

— Атлантическая или тихоокеанская морская вода?

— Для чего, дорогая?

Фыркнув, Хэлли спрыгнула с лестницы, чем напугала Анри, который взмахнул крыльями и, прежде чем Марен поймала его, чуть не опрокинул банку с крошечными стеклянными бусинами.

— Что ты читаешь? — спросила Хэлли, глядя через плечо Лишты.

— Реклама летнего лагеря, — сказала Лишта.

— Тебе не кажется, что для этого ты немного стара? — сказала Хэлли.

— Очень смешно. — Лишта ткнула узловатым пальцем в живот Хэлли, и та с визгом отскочила назад.

Марен успела схватить ещё одну дрожащую банку, прежде чем та упала с полки.

— Взгляни-ка на это, — сказала бабушка, раскладывая на прилавке газету. Иллюстрированное объявление занимало всю нижнюю половину страницы.

«ЛАГЕРЬ “ТЕНИСТЫЕ ПЕСКИ!”» — было написано большими мультяшными буквами. Внизу был рисунок озера и нескольких домиков-бунгало. Небо было полно посапывающих носов и маленьких мысленных пузырей с картинками внутри: летающий супергерой, улыбающийся кекс, котёнок в солнечных очках.

«Никогда, даже в самых дерзких своих снах, вы не могли представить такое прекрасное лето!!! Расположенный на тенистом песчаном берегу озера Лентил, наш лагерь буквально воплощает все ваши мечты! Мы предлагаем вводные занятия по изучению сновидений для наших младших гостей и продвинутые курсы по составлению снов для опытных сновидцев! Плюс каждый отдыхающий получит свой

личный пакет снов, специально подобранных с учётом его индивидуальных вкусов и пожеланий!!

СПИТЕ ПО-КРУПНОМУ!!

Записывайтесь прямо сейчас!!!»

— Не многовато ли восклицательных знаков? — пробормотала Хэлли.

— Они на самом деле учат составлять сны? — сказала Марен.

— BOUSE DE VACHE!¹ — крикнул Анри.

Лишта задумчиво постучала карандашом по подбородку.

— Интересно, кто организовал этот лагерь?

Марен пробежала глазами дальше полный восклицательных знаков рекламный текст и нашла контактную информацию.

— Тут не сказано. Но у них есть сайт. — Хэлли уже вытатила телефон и забегала пальцами по клавиатуре. — Здесь говорится, что директора — Келвин и Мелвин Пеппернот.

— Что за Келвин и Мелвин? — Лишта снова поправила очки.

— Келвин и Мелвин. — Хэлли увеличила фотографию двух лысеющих мужчин с одинаковыми глупыми ухмылками. Они стояли на берегу озера в одинаковых полосатых рубашках, один из них держал весло байдарки, а другой прижимал к себе подушку.

¹ Коровий навоз! (Фр.)

— Ни разу в жизни не видела ни одного из них, — сказала Лишта, что было удивительно, потому что в индустрии снов не так уж много людей, и большинство были её знакомыми. — Можешь ещё увеличить картинку?

Хэлли увеличивала масштаб, пока весь экран не заполнило лицо левого близнеца. Его узловатый нос был усеян веснушками, на верхней губе росли редкие усики.

— Понятия не имею, кто это, — сказала Лишта, вытаскивая из косы шпильку и засовывая её в уголок рта.

— Может, они работают на кого-то из твоих знакомых? — спросила Марен.

— Возможно, — сказала Лишта. — Кто-нибудь ещё указан на сайте?

Хэлли на какое-то время умолкла, изучая сайт.

— Нет.

— А какие-нибудь признаки того, кто поставляет им сны? — уточнила Лишта.

Хэлли продолжила изучение сайта.

— Нет.

— VIENNOISERIE POURRIE¹, — проверещал Анри.

— Совершенно верно, — пробормотала Лишта, всё ещё грызя шпильку. — Что-то не так в Датском королевстве.

¹ Тухлое тесто (*фр.*).

— Разве лагерь в Дании? — спросила Марен. Хэлли засмеялась.

— Это цитата из «Гамлета», глупая.

— Понятно. — Щёки Марен вспыхнули. Это ведь не её вина, что они ещё не начали изучать в школе Шекспира.

— Это значит, что что-то тут не так, дорогая, — сказала Лишта.

— Даже подозрительно, — добавила Хэлли и выразительно поводила бровями. — Ой, смотри, на следующей неделе будет выставка работ Клео Монклер. — Она указала на страницу напротив объявления о лагере. Заголовок гласил: «Музей искусств Пайн-Ридж проводит выставку волшебных чудовищ Монклер».

Клео Монклер была одним из самых известных уроженцев Рокпул-Бей и одной из самых любимых художниц Хэлли. Она создавала гигантские абстрактные скульптуры, которые волшебным образом оживали, составляя в ответ на эмоции людей мягкие, повторяющиеся узоры. Марен относилась к ним со смутной опаской, но у Хэлли, на её стороне комнаты, висело несколько плакатов с магическими чудовищами.

В магазине зазвонил телефон. От неожиданности все вздрогнули. Анри возмущённо каркнул и улетел на верхнюю лестничную площадку. Хэлли подняла трубку.

— Привет, мам, — сказала она. — Да, я заберу её через несколько минут. — Она оторва-

ла подбородок от телефона. — Бабуль, ты приедешь к нам на ужин сегодня вечером?

— Да, это было бы прекрасно. — Лишта воткнула шпильку обратно в косу. — Во сколько мне приехать?

Хэлли слушала, что ей ответит телефон.

— У Марен урок танцев до шести тридцати, так что мы, наверное, сядем за стол около семи.

Лишта посмотрела на часы. Одни показывали без десяти пять, другие — пять минут шестого.

— Я хочу сначала сделать несколько телефонных звонков, а потом приеду.

После случая с Обскурой Грей в прошлом году Лишта и несколько других владельцев магазинов снов по всей стране зорко следили за сообществом создания снов, сообщая друг другу обо всём подозрительном. Она сложила газету, а Хэлли по телефону прощалась с матерью.

— Мне пойти повесить табличку «Закрывается»? — спросила Марен.

— Да, пожалуйста, — сказал Лишта. — Хэлли, дорогая, не могла бы ты, пока ты здесь, записать всю контактную информацию этого лагеря? Меня особенно интересуют директора, Келвин и Делвин.

— Келвин и Мелвин, — поправила её Хэлли, хватая блокнот и карандаш.

Охваченная нешуточной тревогой, Марен прошла через тусклый зал пишущих машинок с его чудесным запахом бумаги и чернил. Изго-

товление снов было традиционным искусством, которое передавалось из поколения в поколение, а не преподавалось в лагере как какое-нибудь весёлое ремесло. Более того, в чужих руках оно было просто опасно. Она видела это воочию в прошлом году, когда случилась история с Обскурой Грей. Марен содрогнулась, вспомнив, как злобная балерина шантажировала её, как похитила и заставляла создавать кошмары для своего коварного замысла с целью «промывания мозгов» жителям Рокпул-Бей и захвата власти над всем городом.

Повернув табличку «Открыто» на «Закрыто», Марен прошептала фразу, которую повторяла всякий раз, когда начинала паниковать: *«Обскура в тюрьме. Ты в безопасности. Обскура в тюрьме. Ты в безопасности».*

Это было правдой. Обскуру приговорили к десяти годам заключения. Тюрьма находилась за сотни миль отсюда. И всё же всякий раз, увидев моль, Марен вздрагивала.

Когда она вернулась в магазин снов, Лишта листала свою адресную книгу, а Хэлли насыпала содержимое кофемолки в банку. Их сон о мини-гольфе придётся отложить до завтра. Но это нестрашно, так как они ещё не закончили проектирование последних трёх лунок, а с творчеством лучше не торопиться. Особенно с учётом того, что Хэлли всё ещё требовалось много отдыха, чтобы полностью выздороветь после черепно-мозговой травмы.

— Ты готова? — спросила Хэлли, выуживая ключи из кармана толстовки. В прошлом месяце ей наконец разрешили снова сесть за руль, и Марен никогда, никогда не забывала о своём долге следить за опасностями дорожного движения.

— Угу. — Она перекинула сумку через плечо. Было слышно, как внутри стукнулись одна о другую её туфли для чечётки. — Пока, бабуль!

Не отрываясь от газеты, Лишта послала внучкам воздушный поцелуй и пошевелила в воздухе пальцами.

В доме Марен пахло итальянским рестораном и пекарней одновременно. Терпкий аромат чеснока и помидоров смешивался с восхитительным дрожжевым запахом выпекающегося в духовке хлеба. Живот Марен так громко заурчал, что Хэлли, услышав это, рассмеялась.

— *Buongiorno, ragazze!*¹ — крикнул из кухни папа. Гремела оперная музыка, и он подпевал, наполовину по-итальянски, наполовину какой-то тарабарщиной, добавляя к своему голосу драматическое тремоло.

Хэлли с наигранным стоном вытащила телефон и пошла по коридору.

¹ Доброе утро, девочки! (*Ит.*)